Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Институт социальных и политических наук

Департамент политологии и социологии

Кафедра теории и истории политической науки

Лаборатория региональных политических исследований

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Екатеринбург
2013

УДК 324
ББК 66.3

Научный редактор
Мухаметов Р.С., канд.полит.н.,
доцент кафедры теории и истории политической науки

Политические институты и процессы в Свердловской области. Электронный бюллетень Лаборатории региональных политических исследований. Т. 1. Екатеринбург, 2013. – 35 с.

© Лаборатория региональных политических исследований, 2013
© Мухаметов Р.С., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Добровольская Ю.А. К вопросу о роли государственной молодежной политики в определении места молодежи в политической системе Российской Федерации. **4**

Морина А.В. Проблемы взаимоотношений региональных и муниципальных органов власти в рамках децентрализации бюджетных и налоговых полномочий. **9**

Мухаметов Р.С. Конфликт «области» и «города» на Среднем Урале. **17**

Токарева Н.С. Выбор Екатеринбурга: вернуть должность мэра. **26**

О лаборатории региональных политических исследований. 34

Добровольская Ю.А.
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день особенно важно понимать какое в действительности место занимает молодежь в политической системе Российской Федерации, поскольку именно от молодежи зависит как и в каких темпах будет развиваться страна, а одной роли стороннего наблюдателя для этого недостаточно.

Политическая система Российской Федерации сегодня подвержена глобальному процессу трансформации, даже несмотря на то, что коренной переход от системы Советского союза уже давно произошел. Из Конституции следует, что Российская Федерация – это правовое государство с гражданским обществом [2]. Однако, несмотря на документальные сведения, построение правового государства и гражданского общества - один из важнейших приоритетов в данной сфере. Тут же встает вопрос о том, как достигнуть поставленной цели. Поскольку будущим потребителем плодов предполагаемых образований будет молодое поколение, логично если главным субъектом необходимых для этого социальных действий будет именно молодежь. Но любые действия молодежи, ее активность никогда не формируется на ровном месте, а является следствием реакции молодежь на происходящие вокруг процессы. От того какое место занимает молодежь в политической системе, от ее уровня политической грамотности и политической культуры зависит сегодня ее участие в общественно-политической жизни общества, а значит и решения многих актуальных проблем в данной сфере. Молодежная политика в этой связи должна ориентироваться на реальное положение молодежи в политической системе

Российской Федерации, и на основе этого формировать и проводить в действие стратегические меры, способствующие активному вовлечению молодежи в общественно-политическую деятельность [3].

В рамках поставленных целей было проведено исследование, направленное на комплексное исследование положения молодежной общности Свердловской области в рамках политической системы. В данном исследовании упор был сделан на студенческую молодежь, как на наиболее политически-активный сегмент молодежного сообщества. Положение молодежи в данном исследовании рассматривалось как положение особой социально-демографической группы, во взаимосвязях с основными политическими институтами, которые составляют сегодня нынешнюю политическую систему Российской Федерации. Мы исходили из того, что рассмотреть эти взаимосвязи можно только через определенные критерии, которые в наибольшее мере отражают взаимодействии молодежи и институтов политической системы Российской Федерации, в частности политику в отношении молодежи (молодежную политику), информационную политику государства, функционирование общественно-политических объединений и организаций, деятельность СМИ, участие молодежи в управлении государством и участие в политических процессах:

- уровень политической активности молодежи;
- уровень политической грамотности молодежи и уровень ее политической культуры;
- информированность молодежи о политической жизни Российской Федерации;
- удовлетворенность молодежью политикой, проводимой по отношению к ней, а также удовлетворенность реализацией молодежью своих прав.

В соответствии с данными критериями, в общих чертах мы получаем картину, отражающую положение молодежи в политической системе Российской Федерации с различных аспектов.

Результаты исследования во многом говорят о ключевой роли государства в определении положения молодежи в рамках политической системы, однако также обозначили во многом неэффективность такой проводимой политики, что позволяет нам сделать вывод о том, что эффективная политика, выраженная в различных формах работы с молодежью, действительно оказывает существенное влияние на формирование или развитие необходимых качеств у молодых людей.

Молодежь заинтересована сегодня в изменении своего положения, или как минимум в самостоятельном воздействии на этот процесс, чем выше уровень ее неудовлетворенности реализацией своих прав и учета своих интересов, тем в большей степени она готова идти в политику.

В данном исследовании мы выявили две основные проблемы: первая заключается в неэффективности государственной политики в обеспечении реализации прав молодежи и учета ее интересов; вторая проблема заключается в необходимости оптимизации государственной молодежной политики в создании условий для успешного вхождения молодежи в политику, а также по укреплению и развитию системы государственных институтов, работающих в сфере вовлечения молодежи в политику и процессы эффективного и полноправного принятия решений на всех уровнях.

В качестве решения этого вопроса предлагаем некоторые меры по оптимизации государственной молодежной политики по данному направлению. Государственная молодежная политика Российской Федерации располагает целой системой мер, включающей образовательные, информационные и интеграционные методы. Однако, несмотря на наличие структурированной и фундаментальной базы, определяющей реализацию молодежной политики в данной сферы, не учтены многие показатели. Во-первых для многих проектов, на наш взгляд, не предусмотрено четкой системы мотивации на участия молодежи, основными объектами данных мер, в соответствии с этим, являются уже в некоторой степени активная

часть молодежи, во-вторых доверие к информации в рамках программ социального просвещения частично подорвано, в частности, благодаря несоответствию предлагаемых возможностей реальной ситуации в российской социальной среде. Исходя из этого, предлагаемыми мерами должны быть: усиление контроля над реализуемыми программами и мерами; создание динамичной и адаптированной под разные молодежные категории системы мотивации к получению общих знаний об обществе, политическом устройстве и политических процессов; участие в образовательных программах, активная деятельность в данной сфере; укрепление институтов и общественных организаций разного уровня, участвующих в реализации программ и мер, способствующих политической социализации молодых людей; внедрение повсеместной системы гражданско-патриотического воспитания молодежи, разработки проектов по данному направлению; внедрение непрерывной просветительской работы по вопросам политики и права в школах и иных учебных заведениях; использование интерактивных методов работы; укрепление и расширение системы молодежных политических клубов.

Мы также считаем, что сегодня необходима оптимизация информационной политики государства. Главным условием для оптимизации системы информирования молодежи мы считаем введение органа, определяющего и координирующего молодежную политику, разработку системы по активизации и контроле за СМИ с целью достижения положительного влияния на процесс политической социализации молодежи, пропаганды, направленной на привлечения молодежи в политику, разработку и систематизацию необходимых эффективных политологических обучающих программ, создание крупных молодежных информационных политических форумов, развитие разветвленной сети политических информационных молодежных клубов, комиссий, информационных кабинетов, и.т.п.

Таким образом, главная задача любого государства, на наш взгляд, посредством молодежной и информационной политики сформировать у молодых граждан способность рационально, осмысленно и грамотно принимать общественно значимые решения посредством демократических процедур, исходя из оценки государственных и собственных интересов, способствовать воспроизводству гармоничного типа политической социализации населения страны. Только исходя из участия молодежи в процессе принятия общественно-важных решений, ее уровня политической грамотности и активности, зависит в целом и ее положение в конкретной политической системе.

Список литературы

1. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей от 21 мая 2003 г.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
3. Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 1760-р).
4. *Чекмарев Э.В.* Молодежь – политический ресурс модернизации постсоветской России. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2009. – 244 с.
5. *Чекмарев Э.В.* Роль молодежи в политической модернизации региона. – Саратов: «Наука», 2009. – 155 с.

Морина А.В.,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РАМКАХ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ И НАЛОГОВЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Одним из ключевых вопросов организации власти на нескольких уровнях является вопрос распределения между ними полномочий. Децентрализация властных полномочий чаще всего рассматривается как обязательное требование к содержанию федеративных отношений. В Российской Федерации эта проблема уже в течение нескольких лет стоит на повестке дня. Несмотря на принятие многочисленных и разнообразных мер по разграничению полномочий, собственно проблема децентрализации власти до сих пор остается нерешенной.

Программы финансовой централизации доходов и расходов были запущены в 2008 году и представляли собой национальные проекты, инициаторами которых выступили Д.А. Медведев и В.В. Путин. В их основе лежал принцип федерального участия в региональных, а также муниципальных программах, предусматривающий активное финансовое участие центра в их осуществлении. Чтобы изменить ситуацию, теперь федеральному уровню власти необходимо передать на нижестоящие уровни как доходы, так и расходы по действующим проектам.

О сохраняющейся актуальности вопроса свидетельствуют ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию. В частности, послание Федеральному Собранию 22 декабря 2011 года Президента РФ Д.А. Медведева, в котором указывалось на перспективы серьёзного перераспределения властных полномочий и бюджетных ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов, с целью «на деле приблизить к людям исполнение важнейших для них функций государства» [3]. О разграничении доходных полномочий и укреплении экономической самостоятельности

территорий путем передачи части налогов от малого бизнеса на муниципальный уровень говорилось в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию [2]. О разграничении полномочий и совершенствовании межбюджетных отношений шла речь и на заседании Государственного Совета 26 декабря. При этом четко была сформулирована проблема сложности России как федерации, разнообразия географических условий и различного уровня экономического развития территорий, требующих дифференцированного подхода при выстраивании федеративных отношений.

На сегодняшний день система, предусматривающая финансовую централизацию средств, достигла критического уровня. Сложившаяся вертикаль, когда центральная власть требует от регионов и органов местного самоуправления сохранения социальной стабильности, и одновременно с этим настаивает на том, чтобы региональные и местные уровни бюджетной системы Российской Федерации эффективно подходили к расходованию средств, является неустойчивой. По мнению экспертов, необходимо восстановить автономию всех уровней власти, прекратить реализацию федеральных проектов по поддержке малонаселенных территорий и оказать активную помощь в развитии агломерации населенных пунктов с многокомпонентной системой, которая включала бы в себя производственные, транспортные и культурные составляющие [6].

Но, чтобы провести в стране реальную децентрализацию власти, простой передачи полномочий и ресурсов будет недостаточно. В проведение реформы должны быть включены и политические меры, в частности, предусматривающие исключение любой возможности вмешательства со стороны федеральных и региональных властей в местную систему управления. Местным уровням власти Российской Федерации надо предоставить финансовую автономию и заинтересованности работать на результат, в том числе, максимально упростить схему межбюджетных отношений, оставив исключительно дотации на их выравнивание.

При четком разграничении предметов ведения между уровнями власти, все три вида государственных полномочий, а именно полномочия по нормативно-правовому регулированию, финансовому обеспечению и исполнению, должны оказаться закрепленными за каким-либо одним уровнем власти, не допуская пересечения сфер ответственности. Федеральный уровень власти не должны вмешивается в то, как регионы проводят свою политику в сфере региональных функций, а регионы, в свою очередь, не вмешиваются в исполнение местных функций.

Анализ действующего разграничения полномочий между уровнями бюджетной системы в Российской Федерации показывает, что предметы ведения между уровнями власти разграничены нечетко, что фактическое исполнение функций не соответствует закрепленному в Конституции Российской Федерации и в действующем законодательстве. Так, Конституция РФ проводит разграничение полномочий между Федерацией и субъектами, выделяя перечни вопросов, находящихся в исключительном ведении Федерации (ст. 71), в совместном ведении Федерации и субъектов (ст.72) и относя остаточные полномочия к субъектам (ст. 73). Порядок реализации различных групп полномочий регулирует статье 76 [1]. Кроме того, некоторые статьи Конституции содержат указание на регулирование тех или иных вопросов федеральным (или федеральным конституционным) законом, что также означает компетенцию Федерации. Однако Конституция РФ не закрепляет предметы ведения местных органов.

Обилие федеральных законов, регламентирующих исполнение функций, закрепленных за региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления, может служить признаком централизации. Однако если этих законов принято слишком много, и средств на их выполнение не хватает, то региональные и местные органы власти начинают сами выбирать, какие законы им исполнять, а какие нет, и чрезмерная регламентация превращается в свою противоположность.

В Российской Федерации значительная часть расходов региональных и местных бюджетов регламентируется федеральным законодательством. Сюда относится и установление обязательного уровня заработной платы работников бюджетной сферы, и федеральные мандаты, обязывающие предоставлять льготы определенным категориям населения. По приблизительным оценкам, около 30% расходов субфедеральных бюджетов составляют расходы на исполнение федеральных мандатов, то есть федеральных законов и других нормативно-правовых актов, увеличивающих расходы нижестоящих бюджетов.

Одной из задач, стоящих перед Россией в процессе децентрализации власти, является совершенствование системы налогово-бюджетного администрирования. Бюджетный процесс нуждается в существенном реформировании. Действующая система управления не позволяет, по-видимому, обеспечить должный контроль за бюджетными средствами, что приводит к нарушениям и бюджетному дисбалансу на всех уровнях. Улучшению учета и отчетности будут способствовать такие меры, как более совершенное финансовое администрирование, требование к более тщательному ведению отчетности, введение стандартов бухгалтерского учета и проведение аудиторских проверок.

Как указывалось выше, высокая степень централизации в Российской Федерации при закреплении доходных источников привела к недостатку доходной самостоятельности на местном уровне. На самом деле, дальнейшая централизация доходов, к которой стремится федеральный центр, приведет к еще большему снижению бюджетной самостоятельности субфедеральных органов власти. Это существенно уменьшит положительный эффект, который может принести бюджетная децентрализация в российском государственном секторе. При разработке бюджетной политики следует внимательно отнестись к закреплению доходных полномочий, имея в виду ту роль, которую органы власти различных уровней играют в экономическом развитии регионов. При отсутствии налогов на имущество или иных

значительных местных налогов у муниципальных органов власти не будет стимула к экономическому развитию своих муниципальных образований. Наконец, с увеличением возможностей администрирования в стране следует пересмотреть порядок сбора налогов, чтобы со временем региональные и даже местные органы власти имели возможность самостоятельно собирать налоги силами своих собственных налоговых органов.

Финансовое обеспечение должно полностью покрывать расходы на реализацию полномочий, все полномочия в свою очередь должны быть четко просчитаны с точки зрения финансирования. К сожалению, за период, прошедший с вступления в силу Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», перечень местных вопросов значительно расширился, что привело к увеличению объема расходных обязательств муниципалитетов.

Главной составляющей доходной базы местного самоуправления является местный бюджет. Основными бюджетообразующими доходными источниками в большинстве местных бюджетов являются налоги. В бюджеты муниципальных образований налоговые платежи зачисляются по единым нормативам, установленным непосредственно Бюджетным кодексом РФ, а также законами субъектов Федерации.

По данным мониторинга местных бюджетов, проводимого Минфином России за 2009-2011 г.г., в структуре собственных доходов местных бюджетов доля налоговых доходов в среднем по РФ составляет 38,3% (табл. 1). В 2009 г. данный показатель занимал 43,1% собственных доходов местных бюджетов, в 2011 г. – 41,8%. Таким образом, доля налоговых доходов неуклонно снижается.

Муниципальные образования глубоко дифференцируются по налоговому потенциалу и расходным потребностям. Единые ставки и нормативы отчислений от налоговых платежей, накладываясь на различные условия по территориям, создают ситуацию недостатка средств у одних и избытка у других муниципальных образований. Это вызывает необходимость

перераспределения средств из вышестоящего бюджета и выравнивания бюджетной обеспеченности.

Таблица 1. Состав и структура доходов местных бюджетов России в 2008-2010 гг.

Показатели	2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	млрд. руб.	доля в общем объеме доходов, %	млрд. руб.	доля в общем объеме доходов, %	млрд. руб.	доля в общем объеме доходов, %
Налоговые доходы	720,4	29,9	732,3	30,7	806,9	31,0
Неналоговые доходы	278,6	11,6	241,8	12,3	253,0	9,7
Межбюджетные трансферты	1412,7	58,6	1413,5	58,0	1540,6	59,2
Доходы	2411,7	100,0	2387,6	100,0	2600,5	100,0
Расходы	2422,2		2426,9		2612,4	
Дефицит/профицит	-10,5	0,4	-39,3	1,65	-11,9	0,45

Источник: данные Минфина России, http://www.minfin.ru.

Однако множественность каналов поступления средств в местные бюджеты вовсе не гарантирует их достаточность для обеспечения бюджетной потребности, даже учитывая сокращение расходных обязательств. Почти каждое муниципальное образование нуждается в необходимых ему финансовых ресурсах, средствах, которые может планировать и использовать.

Велика финансовая зависимость нижестоящих уровней власти от вышестоящих, слабо действуют механизмы увеличения собственных налоговых доходов. Наблюдается резкая дифференциация бюджетной

обеспеченности. В муниципальных образованиях, с одной стороны, увеличиваются затраты на предоставление услуг, с другой – сокращается сфера муниципального обслуживания, доходная база местного самоуправления.

Потребность в финансовых ресурсах целиком и полностью определяется объемом выполняемых функций расходных обязательств. При этом в одном случае эффективнее централизация функций, в другом, наоборот, децентрализация. При делегировании функций возможно сочетание централизации доходных источников с децентрализацией расходных полномочий. В процессе разграничения устанавливается, какой уровень власти должен осуществлять нормативно-правовое регулирование, обеспечивать бюджетное финансирование, непосредственно предоставлять услуги.

В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» четко прописаны полномочия органов местного самоуправления по формированию местных бюджетов. Однако эти полномочия касаются только вопросов установления и регулирования местных налогов и сборов, предусмотренных федеральным законодательством. На деле это означает, что полномочия местного самоуправления распространяются не более чем на одну пятую часть доходов, собираемых на его территории.

Важно отметить, что в мировой практике принято за местными бюджетами закреплять налоги, не зависящие от экономической конъюнктуры, на базу которых местное самоуправление может повлиять, платежи по которым не выходят за пределы территории, непосредственно связанные с уровнем жизни проживающих на территории плательщиков, с немобильной базой. При этом сторонники концепции полного налогового права стоят за предоставление местному самоуправлению права вводить любые налоги для обеспечения законодательно закрепленных функций. В условиях РФ это невозможно реализовать даже технически. Практически все

элементы налогообложения определяются Налоговым кодексом РФ. Более того, распределение видов налогов по уровням компетенции во многом потеряло экономический и фискальный смысл, поскольку порядка 90% платежей поступает за счет федеральных и региональных налогов.

Проблему финансирования расходных полномочий органов местного самоуправления за счет собственных средств можно решить с помощью скорейшего введения единого налога недвижимость, который обеспечить рост доходов бюджетов за счет местных налогов, закрепленных Налоговым кодексом РФ в 10 раз.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации происходит инвентаризация расходных обязательств и доходных полномочий различных уровней власти. Хочется надеяться, что в результате реформ Российская Федерация станет действительно федеративным государством, в котором субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления обладают существенными полномочиями по предоставлению услуг своим жителям и собственными доходами, достаточными для предоставления этих услуг.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.

2. Послание президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12.12.2012 // СПС Консультант Плюс.

3. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://president.kremlin.ru/transcripts/14088 (дата обращения: 15.05.2013).

4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

5. Финансовая централизация в России достигла критической стадии [Электронный ресурс]. URL: http://vsebanki.biz/news/finansovaya-tsentralizatsiya-v-rossii-dostigla-kri/ (дата обращения: 15.05.2013).

Мухаметов Р.С.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

КОНФЛИКТ «ОБЛАСТИ» И «ГОРОДА» НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Типичным и наиболее актуальным конфликтом в региональных элитах стал конфликт между главой региональной государственной власти и мэром столичного города. Ситуация в Свердловской области – лишь один из примеров подобного рода.

Одной из основных констант политической жизни Свердловской области на протяжение более чем 10 лет было противостояние между губернатором Эдуардом Росселем и мэром Екатеринбурга Аркадием Чернецким. Это были времена хрестоматийного противостояния «города» и «области».

Следует отметить, что конфликт между Э. Росселем и А. Чернецким на начальном этапе имел в большей мере политико-психологический (личностный), чем политико-экономический характер.

С 1991 года Э.Э. Россель занимает пост главы региона. А.М. Чернецкий был назначен главой администрации Екатеринбурга в январе 1992 года Указом Б.Н. Ельцина по представлению тогдашнего главы областной администрации Э.Э. Росселя. При этом Россель воспринимал Чернецкого как члена своей команды и не сомневался в его лояльности. В октябре 1993 г. Чернецкий, как депутат Областного совета, поддержал провозглашение Уральской республики. Однако после отстранения Э. Росселя от должности главы областной администрации в ноябре 1993 г. Чернецкий не выразил публичной солидарности со своим бывшим патроном. С января 1994 г. мэр Екатеринбурга начал выстраивать взаимоотношения с новым главой администрации, которым стал А.Л. Страхов. Летом 1994 г. Чернецкий впервые открыто полемизировал с Э. Росселем, являвшимся тогда

председателем Свердловской областной Думы, защищая интересы Екатеринбурга при формировании бюджета на 1995 год [6].

Таким образом, к 1995 г. между Росселем и Чернецким возникло личное отчуждение.

В основе большинства конфликтов между региональными и городскими властями лежат тесно взаимосвязанные проблемы формирования бюджета (объемы отчислений муниципальных образований в областной бюджет) и управляемости (выстраивание единой исполнительной вертикали власти).

В реальности речь идет о конфликте между губернаторами и главами городов-доноров. Как известно, в России действует механизм перераспределения средств между уровнями власти: вышестоящий уровень концентрирует средства, а затем делит их в иной пропорции между своими территориальными ячейками [10, 79-89]. Другими словами, средства муниципальных образований с относительно высокими доходами на душу населения (более чем в два раза превышающими средний показатель по тому или иному региону), изымаются в пользу муниципальных образований того же субъекта Федерации с более низкими доходами [3, 11-12].

Мэры заинтересованы в концентрации финансовых ресурсов в областном центре, а губернаторы – в их более или менее равномерном распределении по всей территории субъекта Федерации.

Таким образом, губернаторы делают ставку на поддержку периферии, жителей сел и малых городов. Это обусловлено не только объективной необходимостью материально поддерживать периферию, но и политическими соображениями губернаторов: сельские районы, как правило, более зависимы, управляемы, многочисленны и послушно голосующие на выборах. Иными словами, регулярное получение губернаторских дотаций ставит местные власти в жесткую зависимость от «доброй воли» главы региона [7].

Истоки этого конфликта находятся в стремлении к перераспределению ресурсов, произведенных в областном центре в пользу преимущественно

сельских районов. Этот конфликт появился из-за стремления вышестоящего органа власти вмешаться в распределение доходов города Екатеринбурга. Таким образом, «яблоком раздора» между региональными и муниципальными властями являются городские доходы.

Суть конфликта обусловлена противоречиями интересов региональной власти и крупнейшего в регионе муниципального образования.

Как нам представляется, интересами городской власти являются:

- передача экономических прав и социально-организующих функций органам местного самоуправления;

- непосредственное участие представителей муниципальных образований и их объединений в разработке и обсуждении законопроектов, регулирующих вопросы организации территориального управления, бюджетного планирования, разделения сфер компетенции между органами государственной власти и местного самоуправления;

- ликвидация управленческих округов;

- усиление роли местного самоуправления за счет перераспределения властных полномочий, прав и ресурсов между областным уровнем и городским;

- обеспечение финансовой самостоятельности муниципальных образований;

- сокращение до минимума объем перераспределения финансовых ресурсов в бюджет субъекта РФ;

- передача на местный уровень управленческих полномочий и источников доходов;

- взаимовыгодное сотрудничество федеральных и областных органов государственной власти с местным самоуправлением в решении приоритетных социальных задач (например, в строительстве метро) [5, 3; 9, 5; 11, 2].

Основными противниками городской власти в местном политическом пространстве выступает областная власть, которая ставит перед собой следующие цели и задачи:

- приблизить государственную власть к муниципальным образованиям;

- довести единую вертикаль исполнительной власти до местного самоуправления;

- встроить мэров глав «столичных» городов в вертикаль власти.

Условно упреки губернатора Э. Росселя в адрес властей Екатеринбурга можно сгруппировать в нескольких пунктах:

- излишняя самостоятельность городских властей и отсутствие пиетета перед государственной властью;

- неэффективность решений, принимаемых органами муниципальной власти;

- низкий уровень исполнительской дисциплины в структурах местного самоуправления [2].

Конфликт между администрацией Екатеринбурга и областными властями явился стимулом развития политических партий в Свердловской области. Особенностью противостояния между Э. Росселем и А. Чернецким стало то, что они опирались на созданные ими региональные политические движения. Все это придавало конфликту характер институционального соперничества.

В конце 1993 года при активном участии Э. Росселя было создано движение «Преображение Урала» («ПУ»). «ПУ» было важным инструментом в политической стратегии тогдашнего губернатора, что вынуждало его конкурентов создавать альтернативные политические организации. В декабре 1995 г. было создано движение «Наш дом – наш город» (НД-НГ), лидером которого являлся А. Чернецкий. НД-НГ представлял собой политический пул, играющий роль структуры поддержки мэра Екатеринбурга. Основной акцент в предвыборной пропаганде был сделан на идею защиты прав местного самоуправления, которые, по мнению лидеров движения,

попирались областными властями [4, 71]. Другими словами, движение «Наш дом – наш город» было создано исключительно для поддержки на выборах мэра Аркадия Чернецкого и усиления его личных и партийных позиций относительно Эдуарда Росселя.

Российские эксперты относят партогенез в Свердловской области к либерально-корпоративному типу. Данный тип проявился в регионах с относительно выраженными партиципаторными традициями, урбанистических и интегрированных в мировую экономику. Второй тип – государственно-корпоративный – присущ регионам с подданнической политической культурой, полупериферийным и агропромышленным, где действия гражданских движений по созданию партий оказались слабыми [1, 272-294].

Таким образом, губернатор и мэр использовали политические движения для мобилизации голосов избирателей и обозначения своих политической позиции. Партии являлись инструментом в политической борьбе между группами элит.

Региональные политические движения создавались для участия в выборах депутатов Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области (ЗССО) с целью формирования там областной и городской фракций. На выборах основная борьба велась между блоками губернатора Росселя («Преображение Урала» – «Единство Урала» – «За родной Урал») и мэра Чернецкого (НД-НГ – «Единство и Отечество»). Так, в апреле 1996 г. на выборах депутатов Областной Думы ЗССО «Преображение Урала» получило 6 мандатов, «Наш дом – наш город» – 3 мандата. В апреле 1998 г. на очередных выборах «НД-НГ» взял 4 мандата, «ПУ» – 2 мандата. В марте 2000 г. «Единство Урала» получило 5 депутатский мест, «НД-НГ» – 4. На выборах депутатов Областной Думы 2002 г. интересы губернатора представлял блок «За родной Урал», получивший по результатам 7 мандатов, а города – «Единство и Отечество» – 2 мандата [8].

Таким образом, политические партии и движения нужны были, с одной стороны, для парламентской защиты прав местного самоуправления, а с другой, для контроля регионального парламента. Региональные партии оказались электоральным инструментом региональной и городской администраций.

Другим инструментом команды мэра Екатеринбурга являлись региональные ассоциации, общественные объединения, выражающие, представляющие и защищающие права и интересы муниципальных образований как на региональном, так и на федеральном уровне. В частности, такие НКО, как межрегиональная ассоциация «Города Урала», Ассоциация муниципальных образований Свердловской области выступали за укрепление финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления, развитие прямых кооперационных связей между муниципалитетами.

Выборы главы Екатеринбурга традиционно становилось поводом для противостояния областных и городских властей. В рамках конфликта между губернатором Эдуардом Росселем и мэром Аркадием Чернецким региональные власти неоднократно выставляли на выборах главы Екатеринбурга своего кандидата, пытались сместить «неудобного» мэра и продвинуть на эту должность лояльного себе человека. Так, на выборах 1995 г. А. Чернецкому оппонировал входивший тогда в команду Э. Росселя Антон Баков. В 1999 г. команда губернатора выставила на выборах мэра Екатеринбурга вице-премьера областного правительства Семена Спектора. В 2003 году на пост главы Екатеринбурга областные власти поддержали вице-премьера правительства Свердловской области, министра международных отношений и внешнеэкономических связей Юрия Осинцева. Однако все попытки губернатора и его команды оказались неудачными.

Невозможность добиться устранения А. Чернецкого с поля публичной политики электоральными методами подтолкнуло областные власти к постановке вопроса о восстановлении «единой вертикали исполнительной

власти». Другими словами, Э.Россель заговорил о необходимости доведения вертикали власти до муниципальных образований путем введения системы назначения мэров крупных городов.

С другой стороны, А. Чернецкий заявлял о своих претензиях на губернаторскую власть. В частности, в 1999 г. Аркадий Чернецкий баллотировался на пост глав региона и считался основным конкурентом Эдуарда Росселя, но по результатам выборов занял третье место, уступив второе место Александру Буркову. Больше А. Чернецкий не предпринимал попыток занять губернаторское кресло.

Для информационной поддержки своих политических проектов областная и городская администрации сформировали собственные медиа-холдинги. Точку зрения городских властей представляли:

- газеты «Уральский рабочий», «Вечерний Екатеринбург», «Главный проспект», «Екатеринбургская неделя», «Двойной экспресс»;

- радиокомпания «Студия Город»;

- телеканалы «Студия 41», «Региональная телевизионная компания» (РТК-СТС), ЦТУ.

Позицию губернатора представляли «Областная газета», «Областное телевидение» (ОТВ) и «Телевизионное Агентство Урала» (ТАУ).

После 2003 г. как Э. Росселю, так и А. Чернецкому стало очевидно, что им не удастся устранить друг друга с поля публичной политики электоральными методами. Это обусловило постепенное снижение накала политического противостояния. Последнему еще и способствовали установки федерального центра, а именно установить нейтралитет. В августе 2005 г. внезапно для внешних наблюдателей публичное противостояние Э.Росселя и А. Чернецкого прекратилось. Индикатором стало решение мэра Екатеринбурга присвоить губернатору звание почетного гражданина города. Как результат наступившего перемирия, А. Чернецкий был включен на XI внеочередная Конференция уральских «единороссов» в состав Президиума политсовета регионального отделения «Единой России». Летом 2006 г.

команды Росселя и Чернецкого объединили усилия в рамках совместного политического проекта – выборов в Областную Думу в октябре того же года. Список «Единой России» был составлен на основе «взаимного» согласования. Мэрию Екатеринбурга в списке представлял первый заместитель главы города В. Смирнов (6-ое место). Иные кандидаты мэрии заняли полупроходные и непроходные места – доцент кафедры конституционного права Уральской государственной юридической академии, один из авторов Устава Екатеринбурга В. Русинов (9-е место) и председатель городского комитета по делам молодежи Е. Левина (12-е место).

На сегодняшний день принято считать, что конфликт между «городом» и «областью» исчерпан, но это не так. Просто противостояние губернатора и столичного города перешло в непубличную плоскость и разворачивается больше на заседаниях законодательного собрания Свердловской области. Конфликт, существующий между городской и региональной властью, объективен по своей природе. Основы его лежат во вмешательстве государственных властей в дела местного самоуправления.

Список литературы

1. *Белокурова Е.В.* «Третий сектор» и региональные власти // Политическая социология и современная российская политика. СПб., 2000. С.272-294.

2. *Вагин В.В.* Городская и региональная власть: есть ли альтернатива конфликту? [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/vagin_gorimunvlast/ (дата обращения: 27.05.2013).

3. *Гельман В.Я.* От местного самоуправления – к вертикали власти // Pro et contra. 2007. № 1.

4. *Горфинкель И.* Свердловская область: становление политической системы и правовых институтов // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1997. № 1.

5. Из программы движения «Наш дом – наш город» // НД-НГ. 1997. № 3.

6. Изучение типов регионального административно-политического управления, сложившегося в России в постсоветский период. Свердловская область.

7. *Климов И.А.* Основные линии противостояния в регионах (по результатам опроса региональной элиты). 29.09.1999. [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/reg_stt/o906711 (дата обращения: 21.04.2013).

8. О Законодательном собрании [Электронный ресурс]. URL: http://duma.midural.ru/about (дата обращения: 26.05.2013).

9. Проект программы общественно-политического движения «Наш дом – наш город» // Уральский рабочий. 26.05.1999.

10. *Туровский Р.Ф.* Конфликты на уровне субъектов федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования // Общественные науки и современность. 2003. №6.

11. *Чернецкий А*. Собственные силы – надежная опора // Вечерний Екатеринбург. 27.03.1996.

Токарева Н.С.
Государственный архив Свердловской области

ВЫБОР ЕКАТЕРИНБУРГА: ВЕРНУТЬ ДОЛЖНОСТЬ МЭРА

В соответствии федеральным законом от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» по всей России планомерно начали внедрять институт, придуманный сто лет назад в США. Система управление муниципальным образованием, известная в России как сити-менеджмент, получила распространение в странах Запада и Латинской Америки в первой половине прошлого века. Первый сити-менеджер появился в 1908 году в американском городе Стаунтон, штат Виргиния, после чего эстафету подхватили и другие города США и даже Канады. В 1914 году была создана собственная ассоциация сити-менеджеров (International City Manager's Association), которая стала инструментом внедрения подобной системы управления городами во многих странах, таких как Нидерланды, Гондурас, Великобритания, Чили и Бразилия. Фигура профессионального топ-менеджера была нужна американским гражданам для того, чтобы покончить со всевластием «политической машины», заправляющей делами американских городов во второй половине XIX – начале XX в. В отличие от избираемого мэра, связанного обязательствами перед группами, поддержавшими его на выборах, сити-менеджер мог руководствоваться исключительно интересами дела. Сегодня одно из условий членства в ICMA – воздержание от любых форм политической деятельности, которые могли бы подорвать доверие к менеджеру [4].

В связи с введением этой системы в России, приходится сталкиваться с тем, что подавляющее большинство жителей городов не замечает существенной разницы между мэром и сити-менеджером. И действительно, для налогоплательщиков нет различий между теми, кто расхищает городской бюджет. Однако для большинства горожан предпочтительнее остаётся все же должность мэра. Причина этого заключается не только в том, что за 20 лет

«демократии» народ привык к мэру. Каждый гражданин осознает, что избираемый населением мэр в силу своих возможностей и желания будет выполнять свои предвыборные обещания. Другое дело, что ни все и не в полном объёме они осуществляются. В этом случае глава муниципального образования подотчётен населению города и Городской Думе [12]. Де-факто мэр не только ответственен перед группами населения, поддержавшими его на выборах, но и де-юре обладает большими полномочиями по отношению к сити-менеджеру. Прежде всего, мэр избирается сроком на четыре года в соответствии с законодательством РФ, Свердловской области и Уставом города Екатеринбург на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [12]. В соответствии со статьёй 12 Устава муниципального образования города Екатеринбург глава города Екатеринбурга является официальным представителем города в стране и за рубежом, руководит деятельностью администрации города и осуществляет общее руководство администрациями районов; разрабатывает и осуществляет социально-экономические проекты в городе и предоставляет отчёт о их исполнении в городскую Думу; распоряжается муниципальной собственностью; руководит гражданской обороной; заключает договоры и соглашения с государственными органами и общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями, в том числе и зарубежными.

В рамках осуществляемой реформы муниципального самоуправления Устав города Екатеринбурга был существенно изменён. В редакции Устава от 12 октября 2010 года должность «Глава Екатеринбурга» была заменена должностью «Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы», который, как и прежде, мог избираться на прямых всеобщих выборах. При этом произошёл синтез политический полномочий мэра и председателя городской Думы, чего раньше не было [11]. Социально-экономические функции, проектирование, распоряжение городским бюджетом стало осуществляться специально назначаемым сити-

менеджером, который в официальных документах именуется как Глава Администрации муниципального образования. Однако рядовому гражданину довольно сложно развести две этих должности, тем более понять функции каждого. В соответствии со ст. 38-1 Устава г. Екатеринбурга от 12.10.2010 г. руководство всеми городскими хозяйственными вопросами поручается чиновнику, назначаемому на должность главы Администрации города Екатеринбурга по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий городской Думы (до дня начала работы городской Думы нового созыва). Отбирать сити-менеджера должна специальная конкурсная комиссия, которая обязана принять во внимание его опыт работы, образование и заявленную им программу. Вся процедура должна проводиться максимально открыто для населения: условия конкурса, биография и программы всех кандидатов. Даже контракт сити-менеджера, в том числе и размер его зарплаты, должен быть опубликован в СМИ [3].

Целью введения института городских CEO в России, по заявлению правительства Путина В.В., является борьба с коррупцией и укрепление вертикали власти. Для создания строгой иерархии властных структур, федеральный центр заменил прямые выборы глав субъектов РФ назначением их «сверху». Однако принять аналогичный закон для мэров было невозможно. Россия ещё в 1998 году ратифицировала Европейскую хартию о местном самоуправлении, обязавшись сохранить прямые выборы глав городов. Поэтому был предпринят обходной манёвр – введение должности сити-менеджера. Главное, на что делали ставки сторонники новой формы организации местной власти, – самые важные вопросы останутся в ведении депутатов и мэра, избранных самими жителями. А сити-менеджеры, будут простыми чиновниками, зарплата которых даже в областных центрах составляет в среднем всего лишь 30–40 тыс. рублей. Чёткое разделение политических и хозяйственных функций, снизит риск конфликтных ситуаций во власти. Однако реальность доказала обратное. К 2009 году 9 тысяч

городов приняли новую систему [3]. Уже много лет подряд российские власти, в поисках путей сближения с Западным миром, наступают на одни и те же грабли – не приживаются на русской почве либеральные ценности Запада. В очередной раз получилась химера, в основу принятия закона были положены благородные цели, осуществление которых на практике становилось не только невозможным, но и порой усугубляло ситуацию в стране.

Ещё совсем недавно местная и региональная власти яростно конкурировали за то, кто будет формировать и исполнять местные бюджеты, устанавливать местные налоги и сборы, распоряжаться казённым имуществом и землёй. И этот конфликт носил системный характер. Теперь новый конфликт интересов вырос между главами муниципального образования и главами администрации муниципального образования. Иными словами, город получил вместо одного сразу двух лидеров, каждый из которых тянет одеяло на себя. Данная система должна была исключить всевозможные кризисные явления в публичной власти, но вместо этого, по мнению псковского политолога Льва Шлосберга, такая модель «будет давать сбои в любом случае, но в ситуации кризиса особенно часто. Никто не захочет брать на себя политическую ответственность за невыплату заработной платы» [3].

Основной причиной возникновения конфликтных ситуаций во власти в связи с введение должности сити-менеджера, по мнению органов власти Чувашской республики, является отсутствие профессиональных управленцев в малых городах, без должного опыта управления и знаний. Если для столицы субъекта федерации найдутся самые лучшие кадры, то массовое внедрение института сити-менеджеров в периферийных муниципальных образованиях в ситуации огромного дефицита опытных управляющих может привести к дезорганизации, разрыхлению вертикали власти [9].

Но какими бы профессиональными качествами не обладал кандидат на должность главы администрации муниципального образования, конфликт

интересов все же неизбежен, – сообщает «Российская газета» [10]. В прессе открыто говорится, что городской менеджер не столько избирается специальной комиссией, сколько назначается Гордумой и губернатором области на контрактной основе. По сути, профессиональный управленец является ставленником губернатора, что само по себе вскрывают всю ту же наболевшую ситуацию с межведомственными конфликтами мэра и губернатора. С той лишь разницей, что эта борьба переходит на совершенно новый этап развития с учетом новых политических реалий. Таким образом, опасения экспертов полностью оправдались, российская действительность внесла свои коррективы в «идеальный механизм», который успешно работает на Западе.

Не смотря на все достоинства разделения полномочий мэра города между главой администрации и главой муниципального образования, с начала 2013 года постепенно нарастает волна недовольства работой сити-менеджеров, что приводит к постепенному повороту назад и возвращения должности выборного мэра со всей полнотой власти. Вот и в мэрии Екатеринбурга заговорили о прямых выборах главы города. Сейчас Главой Екатеринбурга – председателем Екатеринбургской городской Думы является Евгений Николаевич Пурунов, за которого проголосовали депутаты пятого созыва Екатеринбургской городской Думы [2]. В кресле главы Администрации города Екатеринбурга Александр Эдмундович Якоб, бывший первый заместитель Главы Екатеринбурга [1]. В 2013 года истекает срок Пурунова. Выборы нового главы города и городской Думы назначены на осень 2013 года. Уже в мае в Екатеринбурге стартовала предвыборная кампания. Эксперты полагают, что отмена городского менеджера это просто популистская мера в преддверии осенних выборов. В пользу этого говорит тот факт, что Администрация Екатеринбурга пообещала дать обратный ход непопулярной «двуглавой» системе управления городом только после избрания кандидата от мэрии [7]. В 2010 году процесс введения системы «мэр – сити-менеджер» управления городом занял шесть месяцев. Принятие

этой меры стало возможным после проведенных вице-мэром Александром Высокинским публичных слушаний, и, по словам оппозиционеров реформы, решения удалось добиться лишь благодаря загнанным в зал слушаний бюджетникам и чиновникам. Оппозиционные депутаты пытались добиться возврата прежней системы, но безуспешно. Система «мэр – сити-менеджер» не встретила одобрения горожан. Это теперь замечает и администрация города, предоставив свежую статистику: 85% респондентов выступают за единого главу города, тогда как только 10% горожан голосуют за «двуглавую» систему [7]. Подобная расстановка сил даёт возможность кандидатам на пост Главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской Государственной Думы использовать в предвыборной кампании отмену должности сити-менеджера в качестве манипуляции электоратом.

Глава администрации губернатора Свердловской области, вице-губернатор Яков Силин утверждает, что горожане не понимают, кто на самом деле управляет городом и с кого спрашивать в том или ином случае. «Тогда это было модно, и многие крупные города хотели поскорей учредить у себя институт сити-менеджера. Время прошло, и мы теперь видим, что никаких очевидных преимуществ от введения поста сити-менеджера нет, порядка в городе не стало больше. Депутатам и администрации нужно рассмотреть вопрос о возврате к прежней системе», – сказал чиновник [13]. Силин не первый, кто заявляет о возвращении к прежней схеме управления столицей Урала. Ранее внести соответствующие поправки в Устав города предлагал вице-мэр города Александр Высокинский. Отметим, оба считаются основными кандидатами на пост главы города [14]. Однако в конце апреля информационное агентство «Европейско-Азиатские новости» анонсировало предположение политологов о возможности снятия Высокинского с предвыборной гонки [8].

Праймериз в Екатеринбурге будет продолжаться до 5 июня 2013 года, но публичные слушания по поправкам в Устав Екатеринбурга были назначены на 8 мая текущего года [6]. Но обсуждение даже не началось: в зале мэрии

просто не хватило места для пришедших. Принять участие в обсуждении и голосовании собралось порядка 1120 человек, но, как выяснилось, выбранный зал в здании городской ратуши просто не вмещает такое количество человек. Оргкомитет принял решение о перерыве в слушаниях до 20 мая. До этого момента представители мэрии должны выбрать зал подходящих размеров. Принять участие в слушаниях смогут только те жители уральской столицы, которые зарегистрировались 8 мая.

Стоит напомнить, что согласно предлагаемым изменениям, впоследствии избираемый горожанами на пятилетний срок глава будет непосредственно возглавлять администрацию города и лично отвечать за решение всех вопросов местного значения. Автор поправок, вице-мэр Александр Высокинский предлагает завершить переход к этой системе в 2018 году, после истечения срока полномочий городской думы шестого созыва [5]. При этом не стоит забывать, что пока это просто намерения и до принятия окончательного решения властями местного самоуправления еще далеко. Что будет на практике, жители уральской столицы смогут увидеть не раньше осени 2013 года. Однако горожане уже сейчас активно участвуют в публичных слушаниях и практически единодушно поддерживают инициативы возвращения прежней схемы управления городом. Но для того, чтобы победить на предстоящих выборах, одних намерений упразднить должность сити-менеджера мало. На самом деле уже сейчас требуются активные преобразования столицы Среднего Урала, нужна эффективная социально-экономическая программа. Перспективнее всех в этом плане выглядит Яков Силин, он сможет ли он осуществить свою предвыборную программу, покажет время.

Список литературы

1. Глава Администрации города Екатеринбурга [Электронный ресурс]: официальный портал Екатеринбург. РФ. URL: http://екатеринбург.рф (дата обращения: 16.05.13).

2. Глава Екатеринбурга - Председатель Екатеринбургской городской Думы [Электронный ресурс]: официальный портал Екатеринбург. РФ. URL: http://екатеринбург.рф/administration/glava_chairman_duma/ (дата обращения: 16.05.13).

3. *Дмитриев И.* Кризисный мэреджмент [Электронный ресурс]: газета «Версия». URL: http://versia.ru/articles/2009/sep/14/city_managery_mery (дата обращения: 16.05.13).

4. *Жегулев И., Сейранян Т.* Градоначальник по найму [Электронный ресурс]: газета «Ведомости». URL: http://www.vedomosti.ru/smartmoney/article/2006/06/26/836 (дата обращения: 16.05.13).

5. «Мэрские» публичные слушания откладываются на 2 недели: народу пришло слишком много. [Электронный ресурс]: информационное агентство «Европейско-Азиатские новости». URL: http://eanews.ru (дата обращения: 16.05.13).

6. Назначены публичные слушания по ликвидации поста сити-менеджера в Екатеринбурге [Электронный ресурс]: информационное агентство «Европейско-Азиатские новости». - URL: http://eanews.ru (дата обращения: 16.05.13).

7. *Некрасов И.* Екатеринбургу обещают одноглавого градоначальника [Электронный ресурс]: «Независимая газета». URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-14/5_ekat.html (дата обращения: 16.05.13).

8. Политологи: Высокинского «сольют» под соусом яркого инфоповода [Электронный ресурс]: информационное агентство «Европейско-Азиатские новости». URL: http://eanews.ru (16.05.13).

9. Сити-менеджер. [Электронный ресурс]: официальный портал органов власти Чувашской республики. URL: http://cap.ru/hierarhy_cap.asp?page=./196/7372/7373/12853/12854/24726 (дата обращения: 16.05.13).

10. *Соловьёв А.* Нанять лидера [Электронный ресурс]: «Российская газета». - URL: http://www.rg.ru/2010/06/24/reg-ural/mer.html (дата обращения: 16.05.13).

11. Устав муниципального образования «город Екатеринбург» от 12 октября 2010 г., Ст. 35 Устава [Электронный ресурс]: официальный портал Екатеринбург. РФ. URL: http://екатеринбург.рф/officially/ustav/glava4/ (дата обращения: 16.05.13).

12. Устав муниципального образования» город Екатеринбург» по состоянию на 23 января 2008 года, ст. 11. п. 2,4 [Электронный ресурс]: Российский правовой портал «Семёрка». URL: http://zakon.law7.ru/legal2/se15/pravo15465/index.htm (дата обращения: 16.05.13).

13. Яков Силин предложил упразднить должность Якоба [Электронный ресурс]: информационное агентство «Интерфакс-Урал». URL: http://www.uralweb.ru/news/policy/408107.html (дата обращения: 16.05.13).

14. Яков Силин: сити-менеджер не прибавил порядка в Екатеринбурге [Электронный ресурс]: информационное агентство «Европейско-Азиатские новости». URL: http://eanews.ru/news/policy/item195969/ (дата обращения: 16.05.13).

О ЛАБОРАТОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Направления деятельности Лаборатории:

- научно-исследовательская работа в области политической регионалистики;
- координация студенческой научной работы по изучению регионального политического процесса;
- анализ политической ситуации в Свердловской области;
- оказание экспертно-консультативных услуг.

Основные материалы:

1. Ежемесячный мониторинг политической ситуации в Свердловской области. Он включает в себя:

- анализ расстановки политических сил;
- оценку перспектив развития политической ситуации;
- отслеживание динамики изменений взаимоотношений элит, соотношения сил между ведущими политиками и институтами власти.

2. Еженедельный мониторинг политических событий в Свердловской области. Он включает в себя:

- оценку текущей общественно-политической ситуации

3. Аналитические записки и доклады

Расположение: г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, к. 417.
Телефон: (343) 350-73-78
Электронная почта: uralpolitstudies@mail.ru
Сайт: www.http://polit.ispn.urfu.ru/

Заведующий Лабораторией – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки Мухаметов Руслан Салихович.

Мухаметов Руслан Салихович – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки департамента политологии и социологии Института социальных и политических науки Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

Образование:

- в 2007 году окончил факультет политологии и социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького (г. Екатеринбург);

- в 2007 году поступил в аспирантуру Уральского госуниверситета на специальность 23.00.02 – политические институты и процессы;

- в октябре 2009 году защитил кандидатскую диссертацию на тему "Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные методы реализации".

Читаемые курсы:

- Политология, Политическая регионалистика, ЕС в мировом политическом процессе, Системный анализ в регионоведении.

Научные интересы:

- внешняя политика России на постсоветском пространстве, политические процессы в современной России, региональный политический процесс на Среднем Урале.